

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

**Лингвостилистические особенности прозы М. Булгакова и проблемы
перевода на английский язык**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
(БАКАЛАВРСКОЙ) РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 (2) группы
направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль –
«Иностранный (английский) язык»
факультета иностранных языков и лингводидактики

Кисимовой Салтанат Арстановны

Научный руководитель
доцент каф. англ. языка и
метод. его преподавания
канд. филол. наук

дата, подпись

Л.К. Ланцова

Заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент

дата, подпись

Т.А. Спиридонова

Саратов 2018

Введение. Художественный перевод, ориентированный на чувственное восприятие, обладающий возможностью эстетической интерпретации, выражаемой в художественных образах, является одним из наиболее сложных видов перевода, поскольку он не подчиняется каким-либо стандартам. Задачу переводчика многократно усложняет многослойность информации в художественном тексте, которая позволяет каждому читателю при прочтении создавать свою собственную интерпретацию исходного текста, обусловленную читательской индивидуальностью, степенью его начитанности, эрудированности, его эмоционально-психическим состоянием.

Актуальность проведенного исследования обусловлена возрастающим в настоящее время интересом к качественному переводу художественного произведения. Переводчики все больше на первый план выдвигают сохранение индивидуального стиля автора, особенности, отражающие атмосферу произведения, оказывающие эмоциональное воздействие на читателя, а не только его содержание.

Объектом исследования является текст художественного произведения.

Предметом исследования являются лингвостилистические особенности художественного произведения и проблемы сохранения индивидуального стиля автора в процессе перевода.

В работе ставилась **цель** всестороннего изучения лингвостилистических особенностей художественного текста и их сохранения в переводе.

Поставленная цель обусловила необходимость решения ряда конкретных **задач**:

1. изучить свойства, категории и функции художественного текста;
2. определить понятие индивидуального стиля автора;
3. обозначить проблемы, возникающие при передаче авторского стиля в переводе, и способы их решения;
4. выявить лингвостилистические особенности прозы М.А. Булгакова;
5. провести сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода с целью определения степени сохранения идиостиля автора.

Материалом исследования послужил корпус текстовых примеров, собранный путем сплошной выборки из произведения М.А. Булгакова «Собачье сердце» и его перевода на русский язык, выполненного М. Глени, общим объемом 205 страниц.

На защиту выносятся следующие положения (*гипотеза*):

1. Художественный текст – комплексная единица, продукт и предмет познавательной деятельности человека.
2. Процесс перевода опирается как на знание лингвистических законов языков, так и на понимание закономерностей их соотношения.
3. Интерпретация авторской картины мира помогает подобрать переводческие приемы, позволяющие сделать перевод художественного текста максимально адекватным оригиналу.

Поставленная цель и задачи работы определили используемые **методы исследования**: изучение и анализ литературы по вопросам исследования, метод сопоставительного анализа, метод лингвистического описания, метод толкования семантики исследуемых лексических единиц, метод количественных подсчетов.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили работы таких лингвистов, как К.М. Абишева, В.В. Алимов, М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, С.И. Влахов, С.П. Флорин, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман и др.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе на материале конкретного произведения русской классической прозы и его перевода на английский язык предпринята попытка проанализировать использование переводческих приемов, позволяющих создать перевод, максимально передающий стилистическую и эмоциональную составляющую подлинника.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что выводы и результаты, полученные в ходе исследования, могут внести определенный вклад в разработку частных вопросов теории и практики перевода, связанных с лингвостилистическими особенностями художественной прозы.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы и выводы проведенного исследования могут быть использованы для спецкурсов по некоторым разделам Теории и практики перевода, Стилистики, Интерпретации текста.

Структура работы. Общий объем работы составляет 55 страниц. Работа состоит из Введения, двух глав и Списка использованных источников, насчитывающего 66 наименований.

Основное содержание работы. В первой главе «**Лингвостилистические особенности художественного текста**» рассматриваются теоретические вопросы, связанные с лингвостилистическими особенностями художественного текста, его эстетикой, индивидуальным стилем автора, а также освещаются некоторые проблемы художественного перевода.

В отечественной филологии изучение текста началось задолго до того, как возникла лингвистика текста и стилистика текста и рассуждения о тексте стали широко распространенными. Правда, тогда говорили не о тексте, а о произведении.

Характерным для художественного текста является особое отношение к языковым нормам, стилям языка, жанрам, формам и т.д. Язык в художественном тексте получает большие возможности для трансформации норм.

Если научные, деловые и другие типы текстов ориентированы на норму и могут быть оценены с этой точки зрения, то художественный текст воспринимается на фоне борьбы с разного вида нормами, и отклонения от нормы в художественном тексте эстетически значимы. Поскольку художественный текст есть произведение искусства, то ему присуще использование особым образом организованного естественного языка, каждое из средств которого потенциально эстетически значимо.

Эстетические потенции средств естественного языка реализуются в результате их особого использования для создания художественного образа. Слова и высказывания художественного текста по своему актуальному смыслу

не равны тем же словам, употребляемым в обыденном языке: «Для того чтобы стать материалом искусства, язык сначала лишается сходства с обыденной речью».

Необходимо, на наш взгляд, подчеркнуть весьма важное обстоятельство: слова и предложения, сгруппированные для создания того или иного художественного приема, являются уже не отдельными единицами, а элементами художественного языка, единицами же становятся сами приемы, которые принимают участие в создании общего художественного смысла образа. Именно для создания образов целенаправленно используется весь арсенал веками вырабатываемых приемов, в числе которых тропы, фигуры речи, структурно-семантические, подтекстовые, композиционные и другие приемы.

В зависимости от замысла автора могут измениться значения и функции нейтральных единиц языка, они могут приобрести образность, эмотивность, оценочность и т.д., то есть стать экспрессивными.

Насколько важны для такого превращения замысел и намерения автора, можно понять из следующих фактов. Если, например, ребенок говорит ‘козлик рогаются, замолточь этот гвоздь’, то экспрессивными эти фразы будут лишь для нас, воспринимающих это. Для ребенка же они норма. Но если В. Маяковский пишет *‘поэтино сердце, вещицы губы, обезночить, А.Чехов – тараканить’*, то это уже осознанные авторами экспрессивные средства, ибо они специально предназначаются для того, чтобы сильнее воздействовать на читателя. Сознательное использование автором определенных языковых средств и приемов всегда содержательно, эстетически значимо и экспрессивно.

Таким образом, художественный текст аккумулирует в себе не только языковую, но и культурную информацию. Поэтому существует необходимость сочетания языковых и культурологических реалий.

Особенные трудности возникают, когда подобные выразительные средства необходимо передать на другой язык, имеющий свои особенности и свою собственную, отличную культуру. И переводчик должен создать текст,

максимально полно представляющий оригинал в иноязычной культуре.

В отличие от переводов, например, научных текстов, перевод художественных произведений можно сравнить с искусством, чьей задачей является не прямая передача смысла, а нечто большее. Переводчик активизирует мыслительную деятельность, художественный вкус, расширяет кругозор, углубляет знания не только иностранного, но и русского языка.

Художественный перевод имеет множество особенностей, что становится настоящей проблемой.

Полное отсутствие дословности в переводе. Художественный перевод не приемлет дословность, а тем более пословность при работе с текстом. Именно из-за этого перевод художественных текстов является причиной для разногласий у исследователей и переводчиков.

Игра слов, юмор. В случае, когда переводимый текст имеет юмористический или иронический характер, переводчику следует обладать особым мастерством для того, чтобы сохранить игру слов, которая подразумевается автором. Допустимо подобную игру слов опустить и компенсировать ее, обыграв какое-то иное слово. Либо сделать так, как большинство переводчиков – поставить примечание «игра слов».

Каждый перевод как творческий процесс должен быть отмечен индивидуальностью переводчика, но главной задачей переводчика всё-таки является передача в переводе характерных черт оригинала, и для создания адекватного оригиналу художественного и эмоционального впечатления переводчик должен найти лучшие языковые средства: подобрать синонимы, соответствующие художественные образы и т.д.

Это далеко не все особенности и проблемы художественного перевода. Но те моменты, которые были оговорены, являются основными и именно они делают работу переводчика такой сложной и интересной.

Во второй главе **«Выявление особенностей стиля М.А. Булгакова и проблем их перевода»** проводится сравнительно-сопоставительный анализ произведения М.А. Булгакова «Собачье сердце» и его перевода на английский

язык, рассматриваются стилистические особенности данной повести, авторская картина мира и переводческие приемы, позволяющие создать адекватный перевод.

«Главное наслаждение произведений М.А. Булгакова – осязать заповедный русский язык, ... кристальный, о коем мы позабыли, от коего кружится голова», - пишет В.Г. Боборыкин. Воспитав свой вкус на лучших образцах русской художественной литературы - Пушкина, Гоголя, Достоевского - Булгаков создал свой собственный стиль, достигнув совершенства в тончайших психологических наблюдениях, в изощренной игре языка, в блистательной композиции.

В данном исследовании мы попытались проследить особенности использования стилистических средств в формировании картины мира автора в повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» и проанализировать ее роль в выстраивании смысла текста, ее воспроизведение в переводах, выполненных Майклом Глени, преподавателем русистики в Англии, известным переводчиком русской литературы на английский язык.

В повести М. Булгакова метафора «собачье сердце» организует метафорический сдвиг всего произведения и концентрирует вокруг себя значительный спектр слов, понятий, характеризующих жизнь и поведение собаки, например *хвост пилы, лапчатая вилка, брюхатый ножик* и т.д. Обратимся к переводам данных метафор на английский язык.

– *Что же вы делаете с этими... С убитыми котами?*

– *На польты пойдут, – ответил Шариков, – из них белок будут делать на рабочий кредит.*

'What do you do with them ... the dead cats, I mean?' 'They go to a laboratory,' replied Sharikov, 'where they make them into protein for the workers.'

Очевидно, что переводчик неверно понял слово «белка», перепутав его с «белком». Так в английском тексте появился «протеин», а одежда из меха превратилась в обычную еду.

Борменталь из сверкающей груды на столике вынул маленький брюхатый ножик и подал его жрецу.

Bormenthal took a short, broad-bladed knife from the glittering pile on the small table and handed it to the great man.

Иногда очень сложно отобразить авторскую картину мира, его окказиональные номинации в переводах, поэтому переводчики часто прибегают к заменам. В данном случае переводчик обходит метафору *брухатый ножик* - *broad-bladed knife* (*ножик с широким лезвием*), вследствие чего текст отчасти теряет эмоциональную окраску.

Перевод сниженной лексики осуществляется с помощью равнозначных единиц переводящего языка. Рассмотрим следующий пример.

Негодяй в грязном колпаке - повар столовой нормального питания служащих Центрального Совета Народного Хозяйства - плеснул кипятком и обварил мне левый бок. Какая гадина, а еще пролетарий

Some bastard in a dirty white cap - the cook in the office canteen at the National Economic Council - spilled some boiling water and scalded my left side. Filthy swine - and a proletarian, too (букв. *мерзкая свинья*).

Метафорическая единица исходного текста *гадина* заменяется на метафорическую единицу *свинья*, которая является наиболее употребительным оскорбительным выражением в языках европейского стандарта и содержит в себе отрицательные смыслы «непристойности, подлости, нечистоплотности». Таким образом, переводчику удалось правильно передать смысл исходного слова.

Вечером произнес 8 раз подряд слово «абыр-валг», «абыр». (Косыми буквами карандашом): профессор расшифровал слово «абыр-валг», оно означает «главрыба»... Что-то чудовищ...

Later, pronounced the following 8 times in succession: 'Nesseta-ciled'. (Sloping characters, written in pencil): The professor has deciphered the word 'Nesseta-ciled' by reversal: it is 'delicatessen' . . . Quite extraord . . .

Слово *абырвалг*, аббревиатура *главрыба* наоборот, имеет резкое звучание, подражающее лаю собаки. В английском переводе *Nesseta-ciled* таких ассоциаций не вызывает, тем самым, к сожалению, пропадает задуманный эффект.

«Шарик» она назвала его... Какой он к черту «Шарик»? Шарик – это значит круглый, упитанный, глупый, овсянку жрет, сын знатных родителей.

Sharik' she had called him ... What a name to choose! Sharik is the sort of name for a round, fat, stupid dog that's fed on porridge, a dog with a pedigree.

Переводчик оставил само значение слова (уменьшительное от русского «шар») неясным для читателя.

– Это все Зинка ябедничает.

Филипп Филиппович глянул строго:

– Не смей называть Зину Зинкой! Понятно?

'It's Zina – she's always bellyaching about me.'

Philip Philipovich gave him a stern look.

'Don't you dare talk about Zina in that tone of voice!

Understand?'

В переводе *Зинка* становится просто *Зиной*, утрачивая пренебрежительный оттенок, а вместе с ним и отношение Шарикова к упомянутой героине.

Таким образом, для осуществления адекватного перевода и передачи индивидуально-авторской картины мира, переводчику необходимо выбрать стратегию, которая основана на понимании авторской идеи и нахождении в исходном тексте функциональных доминирующих единиц.

Заключение. Художественный текст – комплексная единица, продукт и предмет познавательной деятельности человека. Художественный стиль речи – это исторически сложившийся и изменяющийся стиль, он обладает рядом особенностей, которые также изменяются исторически, к тому же у художественного стиля имеется ряд частных особенностей, которые могут

меняться в зависимости от подстиля, эпохи или индивидуального стиля писателя.

Художественный перевод - один из самых сложных видов перевода. Перевод опирается на языковой материал, и сам процесс перевода тоже должен опираться на знание лингвистических законов обоих языков и на понимании закономерностей их соотношения. Соблюдение языковых законов является обязательным как для оригинала, так и для перевода. Таким образом, для переводчика важно обладать не только безупречными знаниями иностранного языка, но также иметь творческую интуицию, чтобы точно уловить и передать замысел автора.

Интерпретация авторской картины мира помогает подобрать переводческие приемы, позволяющие сделать перевод художественного текста максимально адекватным оригиналу. Для этого переводчик должен обратить внимание на следующие правила:

1) безупречное владение языком, устным и письменным, с которого будет осуществляться перевод, то есть исходным языком;

2) идеальное владения языком, на который осуществляется перевод, то есть языком перевода;

3) определение замысла книги, подлежащей переводу;

4) знание этимологических и идиоматических корреляций между двумя языками;

5) умение понять, в каком случае необходимо перевести «дословно», а в каком перефразировать для достижения естественности звучания языка перевода;

6) рассмотрение предложений как частей целого произведения, то есть не только передача смысла предложения, но также принятие во внимание и создание образа, общей атмосферы и особенностей персонажей.

Таким образом, художественный перевод требует от переводчика учета всей системы переводимого подлинника и всей системы средств языка, на который он переводится.